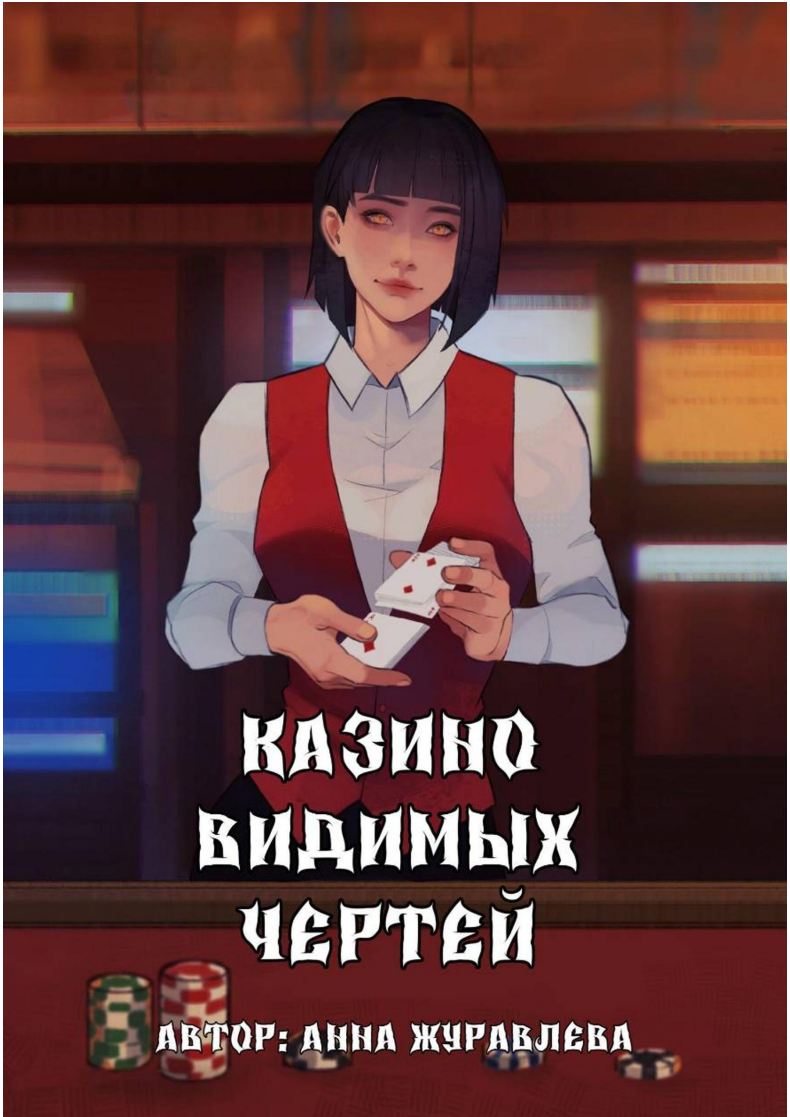

КАЗИНО
ВИДИМЫХ
ЧЕРТЕЙ
АВТОР: АННА ЖУРАВЛЕВА

Анна Журавлёва

Казино видимых чертей

https://litres.ru/74803513
SelfPub; 2026

Аннотация

Среди обычных улочек, прямо на центральной площади, расположилось одно место — казино «Новая возможность». Именно там проводят свои дни некоторые из землерожденных демонов, найдя для себя идеальное пристанище, чтобы и дальше лицезреть страдания давно павших людей — их история.

Содержание

8:00 — 12:00 4
12:01 — 14:00 19
14:01 — 16:00 52
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Анна Журавлёва
Казино видимых чертей

8:00 — 12:00

— Ну что там?! — крикнул один из низших демонов, сидевший точно напротив меня.

Привычного тела тот не имел. Лишь лёгкое очертание, состоя полностью из негативных потоков энергии. Они струились вечными волнами, не имея ни начала, ни конца. Вместо глаз — белые пустые отверстия, а вместо рта — непонятная пасть, имеющая множество острых зубов, с которых медленно стекала вязкая слюна.

— Хватит! Показывай! Неужто так сильно боишься проиграть?! — терпения в нём оставалось всё меньше, отчего тут же хлопнул по зелёному столу чёрной когтистой лапой.

Он действительно верил в свою победу. Думал, что сможет выиграть у землерождённого демона. Желание лёгкой наживы полностью затмило его разум, диктуя дальнейшие действия маниакальными фразами: *«Я смогу стать сильнее… Я смогу… Я стану сильнее!»*, в итоге полностью потеряв свой непонятный облик, имея возможность без страха заманивать страдающих в свои сети, питаясь долгие годы лишь одним человеком.

Одно быстрое движение — и карты тут же оказываются на столе: туз червей. Я победила.

— Но, как… Почему… Я же… Я… — дальнейших слов было не разобрать. Они перестали соотноситься хоть с каким-то подобием человеческой речи, напоминая лишь скуление собаки, чей вой становился всё громче.

Испытывала ли я радость? Нет. Лишь скуку от однотипных дней. Я знала, что так будет. Низшему демону никогда и ни за что меня не победить. Пришло время ему заплатить за свою самонадеянность.

Ещё в самом начале каждый из нас поставил свою жизнь, заключив всё своё существо в небольшой камешек. Стоит его разрушить, как ранее обретённая форма рассеется, заставляя и без того слабую связь с этим миром полностью исчезнуть.

Некоторое время кручу чёрный шарик в руках и внимательно рассматриваю. Я чувствовала исходящую от него силу, испытывая приятную дрожь от осознания — сейчас я оборву эту тоненькую нить.

— Мне не жаль — единственное, что сказала, прежде чем превратить ранее твёрдый предмет в подобие трухи, которое тут же рассеяла над своими картами. Я хочу запомнить это наслаждение от чужих страданий.

— АААААААААААА! — кричал демон, пока его тело медленно разрушалось.

От нестерпимой боли он начинает биться головой о стол,

пока не падает на пол и не извивается, точно змея, пока единственное, что не остаётся — горстка пепла.

Улыбка ещё долгое время не пропадала с моего лица. Мне нравилось видеть, как нечисть, которая не понимает своего места в этом мире, возвращается к истокам, в адскую печь, где и будет гореть, вспоминая свою главную ошибку — решить, что готов стать частью мира Казино.

И вот пепел начал гореть, полностью стирая любой намёк о ранее существовавшем демоне, поглощённом мнимым величием о собственной персоне. На деле же, вошь, которой и пытаться прыгнуть выше не следовало. Лишь тихо существовать в уже ранее уготованных условиях.

Перевожу взгляд на наручные часы, точно на правой кисти, и сразу понимаю — время уже 9:02. Тяжело вздыхаю и думаю:

«Потратила на это ничтожество целый час. Надо было не затягивать бессмысленную игру.»

Медленными шагами направилась в сторону небольшой барной стойки. За ней никогда не было, как, впрочем, и во всём помещении. Многие землерождённые демоны используют казино как попытку отдохнуть, не рассматривая его в виде основной точки добычи энергии. Возможно, понимают: выиграл одну, вторую игру, но вот дальше твоя удача не всегда будет рядом. Твоя жизнь может спокойно оборваться уже на третьем раунде. Если же хочешь стать чем-то большим, то учись одному — играм. Ты должен понять, что именно сде-

лает из тебя победителя в каждой новой «битве». Моё оружие — игральные карты. Прах каждого поражённого мной демона заставляет помнить, ради чего я вообще живу.

Шкаф, который стоял рядом, где должен был храниться разного рода алкоголь, пустовал, впрочем, как и сам бар, ведь под ним некто оставил лишь пустые бутылки: вино, металлические банки из-под пива, заканчивая даже водкой.

«Вот черти! Нет бы хоть немного оставить…»

Единственным утешением становится небольшая тарелка, в которой кто-то любезно оставил несколько недоеденных бутербродов с чёрной икрой. Один был надкусан, остальные же даже не тронули.

«Сегодня кому-то явно не поздоровится…»

Бар — моя собственность. Я не прощу никого, кто решил покуситься на него без моего разрешения. Ведь должны понимать: «Мастера карт» им не стоит гневить. Я заставлю их запомнить это навсегда.

Стоило мне об этом подумать, как входная дверка тут же открылась, и в проёме появились три фигуры — двое из них землерождённые демоны. Один шёл с правой стороны от человека. Другой — слева. Парень с чёрными волосами, которые были неряшливо зализаны назад, с улыбкой на устах и лживыми глазами, что так и манят продать душу красивому лицу. Впрочем, ничего нового. Забывая про любые личные границы, тот обнимал мужчину и чуть ли не кричал:

— Сыграешь — и всё! Любые проблемы в миг закончатся!

Человек выглядел грустно. В каждом жесте читалось одно: ему неловко здесь находиться. Единственное желание — сбежать, да при том как можно быстрее.

Девушка, в отличие от своего «коллеги», молчала. Лишь вальяжно делала один шаг за другим, стараясь, чтобы лёгкая улыбка не переросла в настоящую ухмылку, искажая лицо, придавая ему не человеческий вид.

Её кудрявые, каштановые волосы были убраны назад при помощи красного ободка, который оттенком ни капли не отличался от нашей рабочей формы — белая рубашка с длинным рукавом, красного цвета пиджак и чёрная юбка-карандаш у девушек и штаны для парней.

Ещё одна общая деталь — ярко-жёлтые глаза у всех, кто является землерождённым демоном. Каждый из них хранит облик ранее живого человека, который теперь не более чем груда костей и гниющей плоти под слоем твёрдой земли.

Каждый раз, как стоит мне на неё взглянуть, думаю: *«С такой длиной тебе вообще удобно кидать дротики?»*. А после: с интересом наблюдаю, изучая, как же именно двигается её рука, чтобы так точно всегда попадать в цель.

Троица быстро проходит по багровым коврам, расстеленным практически по всему периметру пола, между несколькими пустующими столами, где обычно и проходят игры, оказываясь тут же в самом центре, где расположилось большое колесо — Фортуна. Подобно конусу, но с маленьким углом, оно сходилось точно к центру, в одну точку. Внутри

него чередовались два оттенка — красный и чёрный. За первое отвечает демон, за второй — приглашённый игрок.

Спин лишь мельком взглянул на меня, слегка приподнял кисть, но всё также продолжал что-то нашептывать мужчине. Выглядел тот не очень. Грязная рубашка, которая явно не была ему впору. Висела, как если бы за короткое время пришлось слишком быстро сбросить вес. Также можно сказать и про остальную одёжу. Не более, чем мешок на груде костей, обтянутой кожей.

Рул, в отличие от своего дорогого друга, завидев мой пристальный взгляд, тут же улыбнулась и быстрым шагом направилась вперёд, желая явно изобразить подобие светской беседы между коллегами:

— Так и знала, что ты первой окажешься здесь! — её голос дурманил любого человека, стоило ему только заслышать чарующие ноты.

Девушка явно хотела меня обнять, перед тем, как запеть свои никому не нужные песни, но сразу осознала: подобная фальшь, даже для нас, уже как-то слишком.

— Ах! Куда же мне до вас, моя милая Рул — жестом указываю на мужчину и Спина, которые стояли у рулетки и медленно подходили к началу своей первой игры. — Вы ведь уже даже первую жертву нашли, а мне ещё предстоит этим заняться.

— Что правда, то правда. Тебе следует работать лучше. — И вот с милой и приятной девушки, она тут же превращается

в высокомерного демона.

«Обожаю её за это!» — первая мысль, которая пронеслась в голове. Нравится видеть, как она рушит ожидания от милого лица, скрывая такого же, как и все в этом мире, монстра.

— Ты не бойся, я ещё не скоро покину казино.

Послышалась усмешка.

— Грустно подобное слышать.

— Как уж есть.

Взгляд невольно перевела на парня, вспоминая: демону тяжело жить с себе подобными, ведь вечно чувствуем конкурента, даже в собственном товарище, от чего постоянно изводит одна и та же мысль:

«Как же хочется тебя не видеть более в моей смерти!»

Но Рул и Спин отличаются от привычного понимания нормального. Они всегда находятся вместе: каждую минуту, секунду, несмотря ни на что. Постоянно так и хочется спросить: и как вы ещё не поубивали друг друга? Насколько же сильно сдерживаетесь, чтобы в один из дней не взяться за острый нож?

— Хватит нам уже в сторонке стоять. Пойдём, за игрой, что ли, посмотрим. — Рул не стала дожидаться моего ответа, лишь медленно направилась в сторону колеса.

«Жаль, что исход предсказуем.»

Я не понимала: чего же в этом интересного? Очередной неудачник, который решил, что удача на его стороне и он без

особых трудностей сможет изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Несмотря на подобное, всё равно подхожу поближе, ведь, вдруг это именно тот самый раунд, когда вместо обычного слабака на сцене окажется настоящий псих, готовый на всё, лишь бы только не вернуться к печальному началу.

Спин, ухмыльнулся, как только заметил: я стою в сторонке и пристально наблюдаю, сохраняя серьёзность, в ожидании хоть какого-то шоу.

— Итак! Дамы и… — парень замолкает — Дамы! Сегодня в нашей программе интересный случай!

Спин испытывал неподдельное удовольствие, находясь в центре этой драмы, пусть он и не был главным её героем.

— Этот мужчина решил, что сегодня сможет избавиться от всех своих бед! Обнулить множество долгов! А главное… — и вновь театральная пауза — одна игра в «Фортуну» позволит вернуть любовь всей его жизни!

Мужчина явно нервничал: то и дело потирал руки, не смея даже взгляда вверх поднять. Только и мог, как испуганно смотреть то в одну сторону, то в другую, думая в этот момент: *«Как я вообще мог на подобное согласиться!»*

Только сейчас поняла: он явно что-то бормотал себе под нос, боясь хоть чуточку повысить голос. Жаль, что даже будь это его мысли, каждый в этом месте услышал бы их будто обычный разговор.

Долгое время тот повторял одно:

— Тут так много людей… Страшно… Боже… Почему они все смотрят на меня…

Перед собой он видел не старое казино, всего лишь с тремя сотрудниками, а процветающее место, где каждый сантиметр был пропитан азартом, который медленно лишает каждого одного — логики, от чего человек, поддавшись внутреннему порыву, готов поставить лишь на шанс победы, но не на его исполнение.

Он слышал гул, вой разгорячённых сердец от лёгкой наживы, медленно теряя во взгляде какую-либо чёткость. Оболочка, которая кроме как: *«Еще! Я обязательно отыграюсь! Дайте хотя бы шанс!»*, ничего и не знает, становясь уродливой не только внешне: непонятный нос с горбинкой, толстые, красные щёки, с которых то и дело текли маленькие капли пота, дополняя образ некой свиньи, плешивой головой, но и пропащей душой, стоило лишь переступить порог никому не известного казино в центре города.

— Ох, дорогой мой! — продолжал восклицать Спин. — Не должны смущать вас эти лица! — послышался смешок. — Пора делать ставку!

Глаза мужчины затуманились. Даже не задумавшись на секунду, тот потянулся к сердцу, отчего в руке тут же оказывается маленький, светлый камешек — человеческая душа. Точно в её центре появилась маленькая чёрная точка. Она будет и дальше расти, покуда, полностью всего себя не проиграет демону.

В этот же момент Спин делает свою ставку. Она отличалась от человеческой. У адорожденных душа чёрная, у людей — белая, а вот у землерожденных — ярко-красная. Символ человеческой крови, которая и позволила нам родиться на этот свет.

— Пора начинать! — крикнул парень, и два камешка оказываются на колесе «Фортуны». Они соединялись в единое целое, делились точно пополам, перепрыгивая сначала белый цвет, потом чёрный, словно живой организм, который решает: а кто же должен заполучить первый ход?

Неожиданно послышались всеобщие ахи, да разочарованные вздохи, ведь первый ход — за мужчиной. Именно его душа остановилась на белой полосе внутренней части колеса — признак победы. Противная ухмылка в миг засияла на устах. Небольшой жест, которого уже хватило, чтобы человеческое нутро начало медленно гнить.

«Ему не долго осталось.»

Единственное, что ощущала — нарастающую скуку. Слишком уж неподходящую личность они выбрали ради попыток развеять серые будни. Ведь в данном случае, всё уже, итак, понятно.

По глазам Спина было видно: я полностью владею ситуацией. Видимо, ему действительно нравилось играть со своей жертвой, шаг за шагом подводя её к обрыву.

— А вы у нас везучий! — и вот души исчезают с колеса, возвращаясь в руки к своим хозяевам. — И как ощущения?

Казалось, что последние слова он будто шепчет, находясь точно над ухом мужчины, напоминая настоящего искусителя с райских садов.

Слегка ухмыльнулась. Приятно всё же наблюдать за глупостью людского разума. Стоит им показать нечто, что будет дороже нескольких серебряных монет, тут же бросятся в погоню, в желании ощутить хоть какие-то деньги.

— Всё хорошо… Теперь всё точно будет хорошо… — мужчина хихикал, еле сдерживаясь, чтобы не начать смеяться.

— Услада для моих ушей, что наш дорогой гость доволен уже с самого начала! — парень сделал задумчивое лицо. — Правда… Может, стоит поменять игру?

Казалось, тот всерьёз стал опасаться своего поражения. Хоть должна отметить: даже помышлять о таком глупо.

— Нет! — резко крикнул мужчина. — Я хочу и дальше играть в «Фортуну»!

В его глазах появился настоящий испуг. Вот что с человеком делает желание обрести лучшую жизнь, не прилагая никаких усилий. Надеясь: пять минут помогут всё исправить, если и вовсе не перечеркнуть ошибки собственной жизни. Ведь всегда легче уповать на помощь со стороны высших сил, нежели самому искать варианты лучшего исхода.

— Ну… Я даже не знаю… — проговорил парень, играя очередную роль. На этот раз: человека, который сомневается в своих поступках.

— Пожалуйста! — выкрикнул мужчина, упал на колени и тут же скрестил руки в молитве. — Я молю вас!

Как же смешно было наблюдать за человеком, что молится настоящему порождению тьмы, видя в нём бога, который действительно сможет услышать его молитвы.

Лицо Спина исказилось в дикой улыбке, напоминая собой безумца, что полностью отказался от лживых масок, тем самым говоря: пришло время показать истинное нутро.

— Тогда, сыграем ещё один раунд! — парень делает шаг назад, тем самым подразумевая: можешь рискнуть, раз собственная душа не дорога.

— Да… Да… У меня получится… — голос мужчины дрожал, впрочем, как и слегка тряслись руки, которые к этому моменту уже успели вспотеть и покрыться небольшими каплями от пота.

Даже будучи во власти тёмных сил, он прекрасно осознавал грех, на который пришлось пойти вследствие собственной слабости. Правда, понимание никак не соотносилось с действиями, продолжая и дальше строить иллюзии, что никогда не сбудутся.

Мужчина одним резким движением бросает собственную жизнь на «Фортуну», и та вновь, подобно дикому зверю, начинает метаться с одной полосы на другую, создавая прекрасную иллюзию, будто есть шанс на победу, но увы…

Камешек останавливается на чёрной полосе. Как и было уготовано: проиграл свою судьбу, да и в целом жизнь, ради

пяти минут приятной эйфории.

После увиденного, он тут же застыл и просто не мог поверить глазам. В этот момент, ему хотелось думать:

«Но ведь ничего страшного не случится, правда?»

Невыносимым становилось осознание: теперь я должен умереть, да с такими муками, которых и в аду не сыщешь.

— Какая неожиданность! — с ехидством воскликнул Спин, потирая ручонки, чтобы наконец-то насладиться вдоволь человеческими страданиями.

Неожиданно стихли все мнимые зрители, а казино погрузилось в привычную тишину, где только три демона и одно прогнившее нутро.

Мужчина падает на колени и начинает смотреть точно в пол, практически стеклянным взглядом. Он уже перестал понимать, где реальность, а где вымысел. Внутри осталось лишь одно — сожаление за невозможность остановиться раньше. Пытаясь успокоить себя фразами: *«Один шанс, и более на уловки демона не повёлся бы.»*

Жаль, но никому здесь нет дела до сентиментальности, насколько бы грустной ни оказалась излагаемая история. Ведь он уже сделал свой выбор, и это та самая точка, где уже ничего изменить нельзя.

На удивление: молчит, не молит о спасении, находясь в неком ожидании скорой кончины. Видимо не до конца понимая, насколько же мало в демонах сострадания, от чего очередная секунда будет сопровождаться ощущениями, словно

в одно мгновение в теле сломали каждую из возможных косточек, переломив их с точностью на пополам. После же: ничего. Ты исчезнешь и более никогда не вернёшься в этот мир. Так, как если бы и вовсе никогда не существовал.

— Мне кажется, я должен поблагодарить вас за такую интересную игру! Вы большой молодец! — крикнул парень, после чего сразу же схватил «душу», что продолжала всё это время лежать на колесе.

Единственное, что заставило удивиться — странное спокойствие, которое исходило от человека. На слова не реагировал, лишь попросту склонил голову, готовый к печальному финалу.

Подобное, по всей видимости, очень задело Спина. Парень ожидал, что негласная игра продолжится. На смену злорадству придут слёзы, затем и крики. Ничтожество, которое будет пытаться спасти свою жизнь любой ценой. Как оказалось: он один из тех редких случаев, когда пришло только смирение. Ведь от лап демона ты уже никак не сможешь спастись.

С обольстительного лица тут же пропала улыбка, заимев на устах лишь разочарование — конец. Игра официально закончилась. Человеческая «душа», что находилась в руках монстра, становится чёрной, без доли светлого пятнышка на себе.

— Аг-ах-аа… — мужчина кряхтит, слабо извиваясь на полу. Он хватается за грудь, пытаясь ртом ухватить хотя бы

немного воздуха. Всё выглядело до боли обыденно, словно сердечный приступ, который настиг ни в чём не повинного человека.

Подобная картина могла бы продолжаться ещё очень долгое время, ведь умереть, по человеческим законам, он попросту не мог, пока находился здесь. Лишь и дальше испытывать жгучую боль, пока не надоешь своему мучителю.

С полным безразличием Спин уничтожает камешек в руках. Аккуратно превращая в обычную труху, от которой более и песчинки не останется.

— АААААААААААААААА! — резко крикнул мужчина. — БО-ОЛ-Ь-НН0! ХВАТИТ!

Его тело медленно разрушается. Кожа постепенно слезает, оставляя под собой не различимое кровавое месиво. Кривляется. Плачет. Кричит. Страдает.

Прикусывая нижнюю губу, парень делает финал таким же стремительным, как и сама игра: душа полностью уничтожена. От неё ничего не осталось, как и от человека, что ещё минуты назад свято верил в свою победу. Кровавые пятна точно на коврах — память об этой игре. Вот только увидеть последствия чужой самоуверенности смогут лишь демоны. Обычный человек и доли странности не заметит, созерцая обычное казино, находящееся в центре города.

Именно сейчас стрелки часов пробили 12:01.

12:01 — 14:00

Время в казино течёт по совершенно другим законам, нежели в остальном мире. Находясь здесь, ты попросту не заметишь, как решение в виде очередной игры займёт не пять минут, а целые часы в попытках спрятать в сумочке, рюкзаке, портфеле хотя бы одну фишку, наслаждаясь мыслью: среди миллионов проигрышей я смог выиграть. Одну, но у меня получилось. Сейчас я — победитель.

Даже мы, демоны, не до конца можем свыкнуться с подобным искажением всего сущего. Видимо, где-то внутри нас всё ещё жив человеческий грех. Одинаковое лицо, тело, но такое разное отношение к миру. Человек свои годы тратит на разные вещи: попытки угодить родственникам, слушая каждое их слово, иные же выбирают себя. Стараются сделать всё, чтобы достичь мнимого идеала, и исход тут становится не важным, главное — цель. Остальные же просто живут. Их вполне устраивает спокойное существование ничем не примечательного человека. Одним словом — превратиться в тень в кругу уже более успешных людей.

Я же считаю: коль человеческое нутро мёртво, постепенно превращаясь в обычный скелет, погребённый под грудой земли, то и не должна считать себя частью былой жизни. У неё были свои мечты, цели, как и у меня — просто выжить и не кануть в небытие. Казино же в этом отличный помощник.

Хаотичная материя, что долгие годы скапливала внутри себя страдания других, становясь отличным домом для тех, кто с самой искренней улыбкой на устах будет смотреть на чужие слёзы, а после и вовсе наблюдать конвульсии в преддверии скорой смерти.

«Да — идеальное место, чтобы и дальше заманивать сюда тех, кто по какой-то причине готов отдать всего себя ради мгновенного осуществления любого желания, не думая и вовсе о цене, которую по итогу придётся заплатить.»

— Отличное получилось шоу, — спокойно произнесла Рул, подходя ближе к парню. — На секунду действительно поверила в твоё поражение.

— В этом и был весь смысл, — с ехидством в голосе ответил Спин. — Всё на благо горячо любимой публики.

Даже доли внимания с их стороны не удостоилась. Они — странная парочка, что, несмотря на разный подход к играм, нашли нечто притягательное друг в друге, не помышляя и вовсе хоть о каком-то роде предательства. Будто и вправду… Друзья?

«Мне их не понять.»

Я не страдаю от одиночества. Мне хватает собственного «я», чтобы чувствовать себя полноценной личностью. Знаю, чего хочу, осознаю, как этого добиться, так зачем же мне тогда с демоном в «друзья» играть и милыми улыбками обмениваться? Ведь по итогу — никому не нужная трата времени.

Стоило об этом подумать, как тут же быстрыми шагами

направилась в сторону выхода. Некогда мне было за их нежностями наблюдать, пора найти человеческую душу на сегодняшний день.

— Хах! — неожиданно послышалось от Рул, после чего та крикнула: — Да поможет тебе удача, наша бедненькая Эйс!

Её слова были подобны невинному человеку, что жизнь готов отдать за незнакомца, но нутро уже давно пропитано злобой и отвращением ко всему живому.

«Задело? Определённо» — резко остановилась.

— Не стоит за меня так сильно переживать. В отличие от тебя, я сама могу справиться, — только успела повернуться в её сторону, как сразу же заметила: лицо Рул скривилось в странную гримасу. Она явно была в ярости от услышанного.

— Куда же нам до тебя! — восклицала Рул. — Великого мастера карт! — все с той же энергией продолжала девушка. — Вот только… — последовала небольшая пауза. — Ты не хозяйка этих мест.

Тут же рядом со мной пролетел дротик. Ему понадобились считанные секунды, чтобы переместиться с аккуратных пальцев рук точно во входную дверь, впившись своим металлическим наконечником.

— Неужто ручки устали, раз даже в голову попасть не можешь? — звучала ехидно, пусть и выглядела спокойно. Любые её провокации — не более чем очередной шанс увидеть, как землерождённый демон пытается казаться сильнее.

Рул усмехнулась. В её правой кисти тут же появляется ещё

один дротик. Она показушно вытягивает руку вперёд и начинает смотреть диким взглядом точно на меня. Напоминая хищника, всего лишь в шаге от очередной жертвы, зажатой в острых зубах, наслаждающегося вкусом медленно остывающей плоти.

— Следующий непременно окажется в твоей черепушке — она старалась звучать спокойно, но не получалось. Раздражение и злость оказались сильнее доводов разума.

«Вперёд» — именно так и хотелось ответить, ведь и доли страха не испытывала. Она может сколько угодно причинять мне боль, но вот убить никогда не сможет. Для этого ей нужна моя душа, которую увидеть никому не позволю, кем бы это существо ни представилось. Своя сохранность всегда дороже.

Только слова хотели сорваться с тонких губ, как тут же казино наполнилось громким смехом. Принадлежал тот Спину. Парень ещё долгое время не мог успокоиться, пока, по итогу, не сказал:

— Какие же вы забавные! — воскликнул он, подходя ближе к Рул, после и вовсе приобняв её — Незачем нам ссориться. Одной же крови.

Девушка нахмурилась, будто и вправду на миг задумалась о негласном перемирии между нами. Вот только и пяти минут не прошло, как самодовольная ухмылка засияла на устах:

— Я-то не против, но пусть тогда Эйс сыграет со мной во что-нибудь — последовала небольшая пауза — Допустим, в

дартс.

— Отлично…

— Нет — резко перебила, не дав более и слова сказать. — Вы действительно думаете, что я настолько глупа, чтобы с демонами в игры играть? Извольте, но это душу свою не уважать.

Настоящей же причиной стало: я ни за что не смогу выиграть, если буду следовать её правилам. Рул данную истину прекрасно понимала, от чего просто хмыкнула и тут же кинула в мишень ещё два дротика. Один пронзил насквозь другой, полностью разрушая основание, оставаясь подтверждением нечеловеческой силы, которая была заключена в изящных руках.

«Здесь мне больше делать нечего» — вновь посмотрела на часы — «*Слишком уж быстро время идёт…»*

Несколько быстрых шагов, и вот оказалась на улице, прямо в центре города. Рабочая одежда в миг сменилась на красный плащ с золотым шарфиком, под которыми спрятались белая рубашка и облегающая юбка по фасону «карандаш». Именно сейчас я выглядела как самый обычный человек, которого может спокойно встретить путник в один из неудачных дней, чтобы тот окончательно превратился в ад.

«В такие моменты нас и вправду становится тяжело отличить от людей»

Немного осмотревшись, заметила: на улице практически нет людей. Лишь небольшая группа школьников, уверенно

шагающих впереди с большими портфелями точно на спинах. Каждый из них был одет в разноцветную лёгкую курточку. Вдали также, еле-еле передвигая ногами, шла старушка. В помощь ей, чтобы окончательно не упасть, деревянная тросточка.

Тяжело вздохнула:

«Никого подходящего»

— Я же сказал, что скоро буду. Предложи им пока подождать в моём кабинете.

Рядом со мной прошёл мужчина средних лет. Одет он был в махровое пальто чёрного цвета, под которым явно спрятался недешёвый костюм. Его шаги быстрые и уверенные, словно сам понимает значимость собственной жизни, не готовый ни за что отдать её в руки демону ради маленькой игры.

«А вот это уже интересно»

Словно слившись с его тенью, начинаю повторять каждый сделанный им шаг. В руках чувствовалась слабая дрожь от осознания:

«Первоклассные страдания испытает, если у меня всё-таки получится заманить его в казино. Он будет разбит, уничтожен, от понимания: в жизни мог иметь всё, чего только душа не пожелает, но проиграл себя из-за банальной случайности, заставившей в эти минуты предстать перед землерождённым демоном»

Приятное чувство в груди слегка обжигало — предвкушение, от карточной партии, где очередная человеческая душа

падёт перед грехом и будет попросту уничтожена во славу жизни такой же никчёмной нечисти.

Пустая улица в миг заполнилась цоканьем от каблуков. При этом мужчину подобное не смущало, ведь покуда нет во мне желания предстать перед ним, то и увидеть не сможет.

— Хи-хи… — тихий смех, после которого улыбка на устах становится шире, готовая в любую секунду напугать случайного прохожего.

Раз в несколько минут мужчина смотрел на часы и повторял:

— Не успеваю…

И вот на четвёртый раз он всё-таки останавливает и после очередного:

— Ещё долго…

Смотрит в сторону переулка, выбирая его в качестве шанса сократить предполагаемую дистанцию. Нырнув в крохотное пространство между зданиями, мужчина тут же растворяется в ближайших тенях, подобно бездне, где более выхода найти не сможет.

«Идеальный шанс…»

Шаг сменился на бег, и только хотела окликнуть его, как тут же некто позвал меня:

— Извините, а вы не знаете, где мой дом? — спросил парень спокойным голосом, напоминающим более механический, нежели кого-то живого.

— Ха? — неожиданно вырвалось, как только заметила:

мужчина в дорогом костюме полностью исчез. Окончательно растворившись в своих серых буднях.

«Все же судьба ему действительно благоволит»

— Я вам как-то помешал? — очередной вопрос от странного юноши на моём пути, что видя вместо ответов молчание, гадал: *«Что же я сделал не так?»*

От каждого его слова раздражение в моей груди становилось лишь сильнее. Он — виновник неудачи, из-за которой упустила такую прекрасную жертву. Вот только не успевают губы в брани распахнуться, как тут же осознала:

— Ты меня видишь?

Стоило обратить внимание на его внешний облик, как более взгляда отвести не смогла. Он выглядел странно: бледная кожа, напоминавшая скорее труп, нежели кого-то живого; костлявые конечности с выпирающими костяшками; серебристые волосы, что полностью скрыли под собой любые проявления возможных глаз. Одежда так же вызывала сомнения: белая кофта, которая явно была ему велика, и такие же штаны.

«Он не человек»

— А не должен? — его голос всё также был безэмоциональным, словно каждый вопрос — не более чем привычка чего-то живого, оставшегося где-то внутри. В реальности о подобном и вовсе не беспокоясь.

— Кто же ты?

Гнев окончательно исчез. Вместо него осталось одно —

любопытство, которое и вызывало существо, стоящее прямо передо мной. Он не был похож ни на демона, ни тем более на ангела. Нечто, что попросту оказалось лишним в этом мире, став не нужной деталью, от которой решили избавиться, лишив её хоть каких-то желаний.

«Точно… Как же я могла быть настолько слепа — Пустой»

Облик некогда жившего человека. Они не могут ничего чувствовать, только осознавать: именно так я и должен реагировать. Ведомые странным желанием вернуться в место, где когда-то жили, считая: именно так смогу примириться с новым «я», став прежним собой, обретя душевный покой в окружении чего-то родного.

Встретить такое существо — настоящая удача, ведь долго они не живут, растворяясь буквально за человеческий год, полностью исчезнув с линии судьбы. Подобное, как по мне, хуже ада, потому что ты не страдаешь, а именно перестаёшь существовать.

Юноша молчит, продолжая сидеть на холодной земле, полностью прислонившись спиной к кирпичной стене здания. Он не выглядел напуганно — и заставляло испытывать непонятную тревогу внутри, ведь попросту не знаешь: чего же можно ожидать от него дальше?

В этот момент хотелось одновременно и уйти, в попытках не тратить на него своё драгоценное время, но также и остаться. Не я могла позволить такой аномалии просто сги-

нуть среди ночных улочек, превратившись в тень от былого «я».

«Ранее я слышала, что страдания Пустых лучше, чем любое человеческое горе. Значит, стоит мне только даровать ему душу, в попытках вспомнить самого себя, и тут же поглощу её, заставляя понять: некоторым просто не дано избежать уготованных страданий»

— Ты помнишь своё имя? — стараюсь звучать как можно мягче, чтобы не спугнуть вследствие возникших вопросов. Ведь он должен полностью уверовать в мою доброту.

Аккуратно присаживаюсь на корточки и пытаюсь за светлыми прядями разглядеть хоть какое-то подобие глаз. Они точно не смогут соврать, отражая истинные мысли, что так усердно пытается скрыть человеческий разум.

— Нет.

В его словах не было страха. Казалось, говорила с машиной, которая может отвечать только заученными фразами, пытаясь имитировать жизнь, лишь бы вписаться в общество, где тебя смогут принять, не ища странности механического тела.

— Откуда тогда такое спокойствие? Тебе совсем не страшно?

— Верно.

Усмехнулась, затем спросила:

— Зачем же ты тогда меня окликнул?

— Я просто хочу домой… — последовала небольшая па-

уза — Но я не помню где он.

«Его кто-то ждёт? Может сердце начало разрываться от тоски по некогда дорогим людям?»

— Повторюсь, от меня чего хочешь? — голос стал раздражённым. Разговор выходил рваным, постоянно имея множество «но», спрятанных где-то на фоне.

— Остальные мимо проходили. Никак не реагировали на мои слова. Ты первая, кто решила заговорить со мной.

Парень замолчал, опустил низко голову, потом также резко поднял её:

— Я ведь умер.

И вот опять — ничего. Он говорил, думал, мыслил, но ни как не чувствовал. Все, что сказано — пустота. Ведь: я должен был это спросить. Не чувствуя истинного страха за былую жизнь, не смирившись со смертью, а просто о ней позабыв. Не имея переживаний о том, чего и вовсе не помнишь.

Парень вновь опускает голову, не дождавшись ответа, отчего, аккуратно дотрагиваюсь до подбородка и слегка приподнимаю вверх, точно к слабым лучам осеннего солнца.

Неряшливые пряди обрамляют исхудавшее лицо, позволяя тем самым прочесть его душу точно по глазам. В небесной синеве не было и доли намека на существовавшую личность, лишь странный демон отражающийся в них, тем самым окончательно заставив поверить: он действительно может меня видеть.

— Если же — так, то какое твоё последние желание?

Я помогу ему, но только ради собственного счастья. Утолю ненасытное нутро, затем и вовсе позабуду. Не было его в моей смерти. Лишь очередной грешник чья душа пала перед малыми желаниями.

— Я домой хочу. Домой. — все повторял Пустой глядя на меня. Более он ничего не говорил. Молчал, в ожидании дальнейших слов, чтобы понять: что я должен делать?

— Я помогу тебе испытать радость, от возращения домой и даже верну личность, которую пришлось утратить.

— Но я не буду счастлив.

Ответы остались всё такими же честными. Он не пытался юлить, что благодарен судьбе за такую удачную встречу, наоборот идеально описывал своё состояние — пустая оболочка. Не знает, не хочет и не будет ничего желать.

— Но хочешь, правильно? — голос становится тише, постепенно и вовсе превращаясь в шёпот.

Изящными пальцами осторожно дотрагиваюсь до его груди. Чувствовала, как еще мгновение, сочетающие в себе парочку лживых фраз, и вот душа будет полностью в моих руках, полученная доверием, которое и вовсе не должна была заслужить, движимая лишь желанием увидеть, как очередные слезы буду литься от осколков былого человека.

— Хочу… — секунда и тут же слышу — Убери руки. Мне не нравится.

Слабое сияние исходящее с самого сердца померкло. Он отказался мне отдаться. Не поверил в искренность мотивов,

от чего и чувствовал от пальцев, леденящий холод. На удивление тот не заставлял ёжиться от холода, наоборот, испытывал лишь обжигающие тепло, словно от невидимых языков пламени, скрывающихся где-то внутри.

«Это провал…»

Раздражение очередной волной пронеслось по всему телу, от существа, что до сих сопротивляется, не осознавая, насколько же сильно увяз в моих сетях. Ведь — лишь вопрос времени, когда сам будет молить о прощание за такое нахальство.

В этом и есть вся сложность Пустых. Они не предсказуемы. Кто-то желает и дальше видеть красивую картинку темного сердца, соглашаясь окунуться в любую бездну, дабы себя отыскать, как некоторые ищут правды. Замечаю малейшую ложь в словах, решая после этого: а стоит ли мне вообще верить?

КАКОВ ЖЕ ТЫ МОЙ ДРУГ?

Усмехнулась, затем аккуратно приподнялась:

— Ты такой страа-а-ан-н-ыы-ы-йй — и вновь тихий смешок — Но должна признаться — выглядит мило. Никогда ранее не встречала тебе подобных.

Именно сейчас перед юношей стоял не демон, а милая девушка, что пытается всеми силами помочь незнакомцу. Став яркой звездой среди непроглядной тьмы, которая и укажет верную дорогу к месту, куда рвутся осколки ранее живого сознания.

Парень молчит. При этом взгляд его пристальный, а выражение лица спокойное, отдалённо напоминающие скучающие.

— Жутковато… — проговорила неуверенно, в желании сохранить образ обычного человека, предвкушая момент, когда же подобной игре настанет конец. Вновь спрятавшись в тени точно у всех на виду, продолжая быть не более чем наблюдатель в чужой жизни, пока не придёт время опять сыграть главную роль в чьей-то судьбе.

— Про себя говоришь?

На лице тут же застыла маска удивления: *«Он не боится. Не верит лживым улыбкам, будто видит чёрное нутро, спрятанное за красивым лицом»*

Злость, подобно маленькому огоньку становилась все сильнее. Сменяясь с нескольких ярких искр, до настоящего пожара, после, которого останется лишь пепелище на выжженном поле.

Хотелось избавиться от надоедливого собеседника, да более в своей смерти его не видеть. Превратить в ничто, чтобы именно тогда смог осознать значение настоящих страданий.

— Я тебе настолько противна? — говорю честно, без доли лжи. Она здесь не помощник, если действительно хочу поглотить его душу. В этом случае, придётся стать искренней. Возможно, впервые.

Скрестив руки на груди, начинаю смотреть презрительно, более и вовсе человека в нём не видя. Нечто, что попросту

тратит моё время, при это требуя правдивости с лицемерных уст.

— Нет. Просто ты сильнее. Даже я это понимаю — последовала тишина — Боюсь тебя. Не зная кто, чего хочешь. Обманешь ведь.

— Если я расскажу правду, последуешь за мной?

— Если себя смогу найти, то да.

Слова, после которых милая улыбка, тут же сменяется демонической ухмылкой.

— Можешь, даже не сомневаться. С этим, помогу.

Незнакомец приподнимается, отряхивает колени от грязи, затем, тут же фокусирует свой взгляд на мне, по итогу спрашивая:

— Почему?

— Потому что я — первый демон, что не будет лукавить. Поверь, в наше время — редкость.

Поднимает голову. Смотрит безучастно, полностью растворяясь в серости живых будней. Ведь тяжело решиться, хоть на какой-то шаг, коли доли человечности не имеешь. Желание. Желание. Еще раз желание. Но вот твоё ли оно или же того, кем некогда был?

«Я — та кто покажет ему правильную дорогу, перед обретением самого себя, сделав наконец-то человечным, после чего полностью уничтожу. Заставив в глазах померкнуть последнюю надежду на лучшее. Стерев в порошок любое подобие на: я буду жить.»

— Нам уже пора — осторожно беру за руку и начинаю вести прочь из мрачного переулка, пропитанного смертью. — Ты должен узреть свет.

— Мне опять больно… — слова резонировали с безэмоциональным лицом. Словно сам себя пытался убедить, что ещё может хоть доли эмоций испытывать, а не только имитировать реакции с прошлого «я» — Куда мы?

— Я хочу показать одно место. Здесь рядом есть прекрасный парк. Думаю, тебе понравиться. Как мне кажется — идеальное место для честного разговора. Ты ведь именно этого хочешь?

Парень пожимает плечами:

— Домой хочу… — юноша вздыхает — Все также больно…

Пытался казаться не довольным, но подобно послушной кукле, следовал за мной, точно по шагам бездушного демона. Иронично. В итоге выбрал не доброту, а жесткую реальность, где возможно единственный выход — умереть.

«Он боится смерти?»

Вопрос, на который действительно хотела бы узнать ответ. Я могу представить, что чувствует землерожденный демон, но вот Пустые… Одним словом — загадка.

Слабые порывы ветра периодически становились то сильнее, то опять стихали. От ранее голубого неба ничего не осталось. Только серые кляксы на небесном полотне, которые нагоняли уныния. Единственное светлое пятно во всей этой

невзрачности — желтые лепестки на деревьях. Солнечные лучи скользили по их изгибам, заставляли сиять, напоминая самое настоящее золото.

Улица была наполнена множеством людей: женщина средних лет, школьники, студенты, но никто не видел нас. Попросту не могли осознать, нахождения рядом с собой чего-то потустороннего, принимая любые странности за обычное совпадение.

«Чтобы увидели, нужна сила, но без силы и голоса четкого не имеем» — парадокс нашего существования.

Парень замечает, что я о чем-то задумалась, от чего спрашивает:

— Ты хочешь быть человеком?

— А? Нет — ответила не задумавшись, ведь сам вопрос казался глупым и даже смешным. — С чего решил?

— Из-за взгляда.

— Объяснишь? — спросила из-за интереса, для себя уже давно понимая: он не сможет найти истину в моём поведение.

Я всегда буду отражением человеческих желаний. Если во мне захотят увидеть добрую девушку, которая готова помочь безобразному чудищу, то так и будет. Захотят, чтобы перед ними предстала сильная личность, что живет во славу своего удовольствия — и это станет правдой. Ведь нет у меня собственного лица. Я бываю слишком разной.

— Никому из живых ты в глаза посмотреть не можешь. —

парень замолкает — Понимаешь, что морально находишься ниже?

— Выше.

Более ничего не сказала. Не хотелось и дальше выслушивать различные версии с «если», «может». Слишком уж они смешные. Ведь пустая оболочка права не имеет решать, что понимает чувства демона, который действительно был жив. В отличие от меня он уже давно движим лишь призрачным ощущением былого, скованный собственным бездействием.

Юноша так же решил более не продолжать эти бессмысленные речи, благодаря чему, единственные звуки, что окружают нас — обрывки людских разговор ни о чем, слабое пение птиц, лай собак где-то вдали.

Мы полностью погрузились в безумный поток людской жизни, слившись с ним практически в унисон. Медленно идя к месту, где в уголках уже давно не существующего «я», вспыхнет да боли знакомое имя. Пусть и будущего у каждого из нас уже давно нет, не должен он о таком думать. Ему нужна бессмысленная вера, в неосуществимое счастье.

Всю дорогу парень повторял одно и тоже — больно. Зацикленная пластинка, которая никак не может сдвинуться дальше.

Оказавшись на переходе, что отделял нас от входа в парк, говорю:

— Практически пришли — голос спокойный — Потерпи не много.

Парень кивнул. При этом казалось и вовсе не понимал цель нашей прогулки. Считал ее бессмысленной, но попросту из-за своего нутра не мог и слова против сказать, неосознанно надеясь: действительно смогу помочь. Даже если сам в подобную удачу уже давно перестал не верить.

Возникло ощущение, что за руку держала не кого-то ранее живого, а тряпичную куклу. Полностью податливую, готовую выполнить любой приказ своего господина, пусть тот и может выходить за рамки принятых норм. Против? Не важно, ведь телом ты уже давно не принадлежишь себе, надевая горькую маску верного слуги.

— Руки стали холоднее…

Послышалось от Пустого, стоило только пересечь центральный вход в «Вечнозеленый бор». Сейчас от этого места осталось одно название. Некоторые деревья уже успели полностью потерять свои одежки, в то время как другие: подплёскивали золотыми нарядами.

Иной скажет:

«Зачем привела его в парк, который уже, как месяц потерял свой прекрасный лик?»

Не понимая при этом истинной красоты течения времени. Нечто просто должно погибнуть, чтобы в определённый момент вернуть утраченную ранее красоту, оставив в прошлом всё уродство и призрение чужих глаз.

Шаги становятся медленнее, как только начинаем идти по небольшой грунтовой дорожке вдоль длинной аллеи. Более

никого тут не было. Только две неприкаянные души, скитающиеся среди людского счастья.

Будь вокруг нас множество людей — ничего бы не изменилось. Мы — не они. Отдельная часть мира, соединяющая в себе, как что-то логичное, так и совсем аномальное. Самое главное — они могут соприкоснуться лишь в момент трагедии, которая у одного вызовет горькие слезы, как у другого громкий смех, от чужой нестерпимой боли.

На мгновение мне показалось, что Пустой хотел остановиться.

«Его что-то смогло заинтересовать?»

— Всё хорошо? — послышалось переживание в до одури сладком голоске. Было оно искреннем, но в себе таило не слабость перед новым знакомым, в желание спасти невинную душу, а страх за себя. Ведь истинность его мыслей до сих для меня загадка.

— Да. — ответил юноша, продолжая нечто высматривать у корней старой берёзы.

«Не верит — плохо»

Ему не нужна лживая забота и переживания о никчёмной личности. Только приказы и безжалостная правда, совмещенная с грубостью. Не видит он другого в демоне перед собой, от чего и продолжает скрывать истинные мысли, в коротких ответах, в моментах, когда слова начинают звучать слишком сладко, более напоминая сказку.

— Что ты там увидел? — звучала строго и даже властно.

— Ворона — ответил парень, смотря точно в мои глаза — Чёрную ворону.

— И что в этом особенного? — голос стал раздражительным.

— Она умирает — тишина — Одна. Ей никто не поможет.

На мгновение его голос стал более естественным, лишившись ранее привычных механических нот. Подобное позволяло сказать: смог наконец-то почувствовать, что-то кроме банальных инстинктов и стремлений к чему-то неизвестному.

— Ты также умер?

— Я… — молчит — Не знаю…

Юноша тяжело вздыхает.

— Нам следует передохнуть — жестом указываю на лавочку впереди — Пойдем.

Присаживаемся, после чего тут же отпускаю его руку. Подобно маленькому, наивному ребёнку, тот рассматривает её, пытаясь понять: мне сейчас больно? Может и вовсе — лишь странная иллюзия уже несуществующей личности?

— До сих пор больно? — спросила из-за неясности чувств на спокойном лице.

— Нет — юноша медленно крутит головой из стороны в сторону, в попытках осознать: где же я оказался? Рассматривая старые улочки, зажатые между ветхими домишками, которые и вовсе не хотели отпускать жильцов, сделав их своими узниками на ближайшее столетия — Ты перестала при-

чинять мне боль.

«Значит в тебе жива вера в нечистого демона» — затем усмехнулась.

— Это же хорошо, разве не так? — сделала небольшую паузу — Думаю, еще немного и сможешь окончательно вспомнить себя.

Ответа не последовало. Юноша замирает, смотря, как сильные порывы ветра покачивали уже облысевшие ветви деревьев, которые еще чуть-чуть и точно сломаются под натиском природы.

— Ты знаешь своё прошлое? — послышалась с неуверенностью — Тебе от этого легче становится?

— Нет. — ответила коротко, ведь попросту не желала говорить о былой себе. Той, кто, даже умерев продолжает жить в виде моего существования, не понимая: я — она. Нечто другое, но этого, увы, никто не видит.

— Почему? Разве не в этом прелесть полностью осознать себя? — его голос становился всё надрывистее, будто мгновения хватит и начнет рыдать из-за полного, не понимая собственного «я», мечтая полностью раскрыть тайну одной смерти, давно скрытой в забытых годах.

«Как и ожидалось. Он думает точно также, как и всё остальные»

— Она не я. Мы совершенно разные, пусть и носим один лик. — в каждое слово было вложено одно — ненависть и даже усталость от вечных сравнений, ведь люди до сих пор

не понимают, насколько ошибочны в своих суждениях.

«Истинную её знала лишь я и никто в этом мире не смог приблизиться настолько же близко»

— Хочу услышать. — юноша вновь теряется — Про день, когда одна из вас умерла, а вторая, наоборот, родилась — в голосе послышалось непонятное отчаяние.

«Если же этого требует его вера в мои слова, то пусть услышит. Эти дни уже ничего не значат для меня. Пустой звук чего-то чужого, ведь пусть и знала ее лучше всех, но никогда не считала чем-то действительно родным»

Тяжело вдыхаю:

— Хорошо, но прежде, чем начну свой рассказ, позволь провести четкую линию, та кто перед тобой сейчас — демон, которую зовут Эйс, а человека чье лицо мне приходиться носить — Елизавета Безликова. Ей нравилось, когда к ней обращались просто Лиза. — небольшая пауза — Конец она свой встретила в одно пасмурное утро…

***

«Время 15:45. Занятия в лицее наконец-то закончились.»

Именно в этот момент почувствовала непонятное облегчение. Видимо просто понимала: сегодня пятница, а значит мама и отчим задержатся на своих работах. Следовательно, домой мне не следует спешить. Могу посвятить свободное время небольшому возвращению в прошлое, где, по-види-

мому, я и была счастлива.

Слегка поёжилась на стуле, пока аккуратно складывала учебники в чёрный портфель. Каждый раз стоит мне только помыслить о том, чтобы оказаться в старом районе, где провела свои детские годы, в груди появляется неприятная боль. Казалось, что попросту занимаюсь предательством человека, который посвятил молодые годы мне и моему благополучию. В ответ прося лишь об одном: забудь уже о прошлом.

«Не могу я так… Не могу…» — после тяжело вздохнула

Где-то там до сих бродить частичка меня, без которой и посей день кажусь себе не полноценной. Странной игрушкой, что должна выполнять чьи-то приказы и соответствовать общим ожиданиям… Разве такой я должна быть? Думается, да…

К этому моменту просторный класс уже полностью опустел. Проверив еще раз, ничего ли не забыла, направилась в сторону выхода. Стоит лишь перешагнуть порог, как тут же заметила: длинные коридоры целиком заполнились учениками. Казалось, что все они носят один лик на множество судеб: строгая форма, которая включала в себя пиджак и длинные юбки до колен, у девушек, а также чёрные штанины у парней.

При этом не было шумно. Все вели себя культурно. Если и были какие-то разговоры, то тихие, напоминающие лишь слабые порывы ветра в солнечный день.

Стоит подойти к выходу, на мгновение замираю. Сделала

один шаг и словно выныриваю наружу из-под глубоких вод, навстречу к такому желанному воздуху, медленно задыхаясь от давящих стен.

На улице от утреннего солнца и голубого неба ничего не осталось. Только непонятная серость, где единственное, что выделялось — люди, которые будучи одинаковыми невзрачными пятнами, становились чем-то яркими и привлекающими чужой взор.

«Становиться холоднее…»

Неожиданно завибрировал телефон.

15:57 Мама

Уроки закончились? Как прошёл сегодняшний день? Сильно устала?

Подобные сообщения уже стали чем-то привычным. Каждый день, примерно в одно и то же время, я получаю такие СМС, что даже по содержанию идентичны. Причина одна — на работе идёт большая нагрузка, но и про ребенка она забывать не хочет, от чего проще скопировать предыдущие. Затем прочитать ответ: «*у меня всё хорошо*» и тут же успокоиться.

15:59

Иду домой. День прошёл хорошо. Не устала. Удачи в офисе!

Пальцы слегка задрожали, пока набирала одну букву за другой. После проверила: нет ли ошибок. Перечитала сообщение ещё несколько раз, затем всё-таки отправила. Более

смотреть на телефон не хотелось, от чего убрала его в портфель, ведь, ответа всё равно не последует.

Делаю глубокий вдох, останавливаюсь и начинаю идти в совершенно противоположную сторону от нашего дома — квартиры в центре города. Дорогой, хорошо обставленный, но не чувствую я себя там нужной. Лишней деталью, которую попросту забыли выкинуть.

«Хоть на время, но так хочется оказаться в старом районе. Бедном, с маленьким жильём, но почему-то именно в нём чувствовалась некая душа. Возможно, сейчас это не мои мысли. Ребёнка, который не смог смириться со старыми невзгодами, оставшись в этих годах навсегда»

С каждым новым шагом, сердце в груди замирало. Я несколько лет не была на этих улицах. Представить боюсь, насколько же радушно они меня встретят. Возможно появятся на лицах неловкие улыбки, в странных попытках поддержать разговор, иной же и вовсе спросит: кто ты? Что-то я тебя здесь не припомню…

«И всё-таки время не стоит на месте…»

Стоило центральным улицам остаться где-то позади, замечаю: людей стало намного меньше. Новые многоэтажки постепенно сменяются на старые каменные девятиэтажки, на которые иной раз посмотришь и кажется: хватит лишь одного сильного порыва ветра, чтобы здание и вовсе развалилось, оставив после груду кирпичей, где уже давно похоронены многие людские судьбы.

Один поворот и вот я оказываюсь посреди когда-то ранее родного дворика. Даже спустя годы тут всё осталось неизменным. Старые качели поскрипывали с разной периодичностью, напоминая собой стоны, уже несбыточных мечт. Рядом с самой площадкой стояло несколько лавочек. Они так же пустовали. Казалось, все вокруг впали в непонятную спячку, давно скрывшись за дверьми своих квартир.

Присаживаюсь на уже еле-еле двигающеюся карусель, достаю телефон, нажимаю на иконку галереи и отматываю в самое начало. Фотографии, связанные с учебой, резко сменяются на яркие летние пейзажи, совместные снимки с подругами во время прогулок. Именно так и выглядит жизнь. Именно так и выглядела я.

Нервно взглотнула, затем всё-таки решилась открыть нашу последнюю переписку. В общей беседе уже как четыре года, не было новых сообщений и самое печальное, даже последние были написаны мною:

11:23

Может встретимся на этих выходных?

11:24

Если сильно заняты, можно рассмотреть и другие дни…

11:30

Я сама приеду, вам даже делать ничего не надо… Только ответьте, пожалуйста…

Сердце и вовсе в миг замирает, после чего еле-еле сдер-

живаюсь, чтобы не заплакать:

18:33

Простите меня, пожалуйста, за всё … Я ведь и правду очень сильно дорожу нашей дружбой…

Даже спустя столько лет я не могу забыть, что лишь одно сообщение осталось не отправленным: «я всегда буду ждать». Вот только оно так и продолжило существовать в виде чёрных букв на белом экране, впоследствии и вовсе исчезнув, ведь появилось болезненное осознание: они всё равно не ответят. Ведь, как можно общаться с тем, чья мать была полностью против не то, что вашей дружбы, а злилась от банального общения между вами.

Потираю глаза, затем начинаю рассматривать старые окна. Ни в одном из них не было света. Оно и понятно, день все-таки. Только сейчас заметила, каждое из них сделано по единому шаблону, даже то из которого раньше сама рассматривала дворик. Правда в данный момент, оно выглядело не слишком надёжно, можно сказать ветхо. Возможно, раньше просто не обращала внимания на такие неудобства, видя наш мир, как прекрасную сказку.

Послышалась усмешка:

«Иронично. Одно повышение, развод, новая встреча — рецепт долгожданной жизни, где казалось и доли грусти не должно быть»

Вновь включила уже погасший экран. Зашла в список контактов. Долго смотрела на каждый записанный номер

размышляя: а оно того стоит? Пока в итоге не остановилась на одном из них и резко не нажала на кнопку вызова. Подношу телефон к уху и тут же начинаю слышать гудки. Казалось, что каждый последующий стал сливаться в унисон с собственным сердцебиением.

И вот остался последний гудок, после, которого последуют слова: *«абонент не может ответить на ваш звонок, попробуйте перезвонить позже»*, как тут же слышу:

— Алло? — голос сонный и слегка удивленный.

«Она ответила…»

— Привет… — чуть ли не прошептала, боясь заговорить в полный голос.

Более из нас никто так и слова не произнёс. Одна ожидала ответа: зачем? Вторая же просто страшилась саму себя, за невозможность оставить всё в прошлом.

Молчание могло быть долгим, словно ожиданием перед настоящей казней. Пока, всё-таки в этой удушающей тишине, не послышался вопрос:

— Что-то случилось? — после вновь небольшая пауза — Про папу хочешь узнать? Тебе ведь вряд ли правду рассказали…

— А? — затем тяжело вздохнула — Рассказали… Увы… — послышался неловкий смешок.

Удивительно, но мама не стала этого скрывать. Просто в один день сообщила, при этом очень сухо: Его не стало. Причина? Алкоголь.

После этих событий она часто стала повторять: Правильно сделали, что ушли от него. Хоть причина его беспробудного пьянства, мне всегда казалось куда сложнее. Он просто не смог пережить разрыв, оставшись полностью один. Пытаясь утолить боль в большом количестве выпивке, от чего и погиб.

— Ясно… — опять тишина. — Как тво…

— Прости меня! — резко выкрикнула — Прости… — и вновь последовал шёпот, в банальных попытках не расплакаться, стараясь быть сильной. — Прости…

Более никаких других слов выговорить не могла. Только повторять: *«Прости… Прости… Прости»*, испытывая сильную вину за былую трусость, в какой-то мере осознавая: ничего уже не вернуть. Хоть и верить в подобное не хочется.

— Лиз, мы не обижаемся на тебя. — в её словах отчётливо слышалась грусть, которая до сих пор камнем на сердце давила, на ещё не до конца зажившую рану.

— Спасибо…

И вот опять тишина. Каждый прекрасно понимал одно: *«Мы стали слишком чужими. Уже никогда не получится вернуть всё, как было. Давно имеем другую жизнь, а вместе с тем и проблемы. Нет в ней места для наивной дружбы и кривых попыток склеить уже давно разбитое стекло»*

— Я и вправду надеюсь, что у тебя всё хорошо… — девушка долга сомневалась, пока последней точкой не становится — Прощай…

Затем, гудки. Разговор был закончен. Жаль, что только послевкусие оказалось болезненным. Оставив после себя щемящие чувство в груди, из-за которого тяжело сделать даже один вдох, без очередной пытки, задыхающегося разума.

Пытаюсь успокоиться, но не выходит. Практически сразу же, по красноватым от холода щек, начинает стекать сначала одна слезинка, затем уже и вторая. Вытираю одну, вторую, третью, но ничего получается. Внутренняя скорбь оказалась сильнее разума. Сильнее попыток взять себя в руки. Именно сейчас она главенствует над сознанием, заставляя наконец-то пережить то, что так давно копилось в душе.

«Пора уже возвращаться…» — благодаря этой мысли получается найти в себе силы и наконец-то встать со старой карусели.

Находясь в некоем оглушенном состоянии, решаюсь пройти через один из множества тёмных закоулков. Ведь, через него будет быстрее всего выйти к центральным улицам. Успела сделать несколько быстрых шагов, как взгляд неожиданно останавливается на одном — впереди стояло недостроенное здание. Был готов лишь бетонный фундамент и более ничего.

— Удивительно… — неосознанно вырвалось.

Словно, настоящий взгляд в прошлое, ведь оно осталось точно таким же, как во времена, когда мы были детьми. И вот мне вновь одиннадцать. Где-то за спиной слышится громкий звонкий смех, заполняя собой, каждый сантиметр вокруг, не

позволив и на доли секунды заскучать.

Заворожённая, непонимания до конца и вовсе чего хочу этим добиться, начала идти в сторону старых развалин. Стоило лишь ступить на уже давно заброшенную территорию, как неожиданно послышалось непонятное потрескивание, а сверху посыпались маленькие крошки. Вот только, это уже было не важным.

Разумом я всё цело была где-то далеко. Слушала глупые разговоры не о чем, сменяющиеся детским смехом. Я счастлива вновь оказаться там, где чувствовала себя нужной. Когда действительно могла сказать — моей место.

Вот только, именно сейчас мне стало ясно: бойся своих желаний. Ты не всегда будешь готов к их исполнению. Маленькая трещина, что была точно над моей головой, постепенно становилась всё шире, пока итог не становится — бетонные обломки начали падать вниз, полностью скрыв под собой молодое тело, но увы не убив.

— Аг-х — непонятные звуки, которые получилось из себя выдавить, пока под телом медленно скапливалась алая кровь, а сознание и вовсе не покинуло тело.

«Помоги… Спасите… Больно… Больно… Пожалуйста…» — к этому моменту я уже полностью перестала чувствовать хоть какую-то часть своего тела.

Самое страшное — я умерла не сразу. Долгие часы была придавленная тяжелыми камнями, без возможности выбраться. Я чувствовала ужасную боль, ведь буквально каж-

дая косточка в моём теле была сломана. Дышать тяжело. Звук издать не получается. Вообще ничего. Просто лежать и надеяться: меня обязательно найдут.

Вот только увы, чему-то никогда не суждено сбыться, от чего я так и осталась пленницей своих эгоистичных желаний о прошлом, потеряв навсегда возможность на яркое будущее.

***

— Именно так всё и закончилось… — рассказ о былом подошел к концу, заимев глупую точку в виде трагедии одного человека, который слишком был одержим своим прошлым, не видев хороших перспектив в дальнейшей судьбе.

Какое-то время юноша молчит, пока не спрашивает:

— Ты рассказала о смерти Елизаветы, но о своём рождении умолчала. — подметил парень, ожидающих продолжения.

— Настырный ты, но так уж и быть, расскажу. — стоило словам сорваться с губ, как тут же заметила: время 14:07

14:01 — 16:00

***

Я чувствовала, как задыхаюсь. Будто нечто продолжает сдавливать тело, которое и вовсе не имеет никакой формы, от чего просто тянусь, не понимая даже к чему именно, в надежде всё-таки до коснуться до мнимого света.

Непонятная энергия, которая раньше и представляла всё моё существо, постепенно начала принимать свои очертания. Появились руки, ноги, становясь чем-то действительно ощутимым в этом мире. Именно в этот момент открываю глаза. На улице стояла глубокая ночь. Нельзя было увидеть ни одного светлого пятна во мраке ночной жизни.

Стоило отпустить голову, как тут же осознала: сижу на холодной земле, а рядом — разрушенное здание. Казалось, оно окружило меня, напоминая собой клетку из которой выхода найти не смогу. Странный холод, начал окутывать исхудавшие кисти. Успеваю только взглянуть на них, как в голове, подобно червяку, поселилась чуждая мысль. Она проникала всё глубже и глубже, заставляя окончательно уверовать в одно: **Я УМЕРЛА**

Но мне не было грустно. Словно факт из чужой биографии, который ко мне не имеет никакого отношения.

Аккуратно приподнимаюсь и замечаю: я полностью обнажена. Каждый изгиб молодого, слегка бледноватого тела не был скрыт от человеческих глаз. Вот только почему-то нет во мне стыда. Лишь непонятное спокойствие и понимание: так всё и должно быть.

Единственное, что испытывала — дикий голод. Тот не был физическим, а чем-то иным. Нечто, что и вовсе не может осознать человеческий разум.

Хотела было навечно покинуть руины давно забытых людских судеб, как тут же заметила: рядом со мной, буквально в нескольких сантиметрах, лежали цветы. Множество цветов. Каждый их лепесток пытался скрыть одно — фотографию с чёрной лентой в правом углу. Стоило слегка присмотреться, как поняла: с неё на меня смотрела молодая девушка. Она имела темные волосы, длиной точно до середины шеи, ровную чёлку, из-под, которой виднелись глаза. Они переливались яркой синевой, придавая даже обычной фотографии ощущение жизни.

Вот только теперь и доли яркого пламени стремлений не осталось, навечно быть телом, похороненным под сырой землёй, отражающее наказание для грешной души.

— Лиза… — тихо прошептала — Лизонька… — вновь повторила.

Стоило свету луны, лишь слегка выйти из-под темных туч, как в отражении старой рамки смогла увидеть то же самое лицо. Вот только за место синевы, что так жаждала спасения,

теперь в них виднелся огонь, желающий узреть, как всё вокруг медленно сгорит, оставив после себя лишь горстку пепла.

В ночной тишине, неожиданно послышался гром, в виде пронзительного смеха.

В новом сознании слишком резко схлестнулось множество мыслей: *«И вот такую смерть ты выбрала для себя?!»*, вторая же: *«Не думала, что человеческая глупость способна подарить мне жизнь!»*

— Почему же МОЯ? Ты САМА этого хотела… — послышался чей-то голос совсем рядом.

Резко повернулась, но ничего. Я всё также была одна.

— Хотела… Хотела… Хотела… ХОТЕЛА! — повторяло нечто находясь совсем рядом, заставляя вновь почувствовать ужас в уже нечеловеческом теле, вспоминая страх последних минут.

— Хватит! — резко крикнула и… Тишина. Не было более странного голоса, словно и вовсе почудилось.

Взгляд вновь падает на фотографию Лизы, отчего единственное, что получается сказать:

— Я не ты… Слышишь! Ты сама виновата в своей дурацкой смерти!

Более я голоса не слышала. Ощущала лишь слабые порыва ветра, которые постепенно становились сильнее. Самое интересное — даже лёгкого холода не почувствовала стоя в наготе в самый разгар ночи. Вновь посмотрела на могилку, фо-

тографию, и отчетливо, смотря на уже давно умершего человека, сказала:

— Я — не ты, запомни — затем усмехнулась — Хотя можешь гордиться. Ты явно кому-то не безразлична, цветочки, то свежие.

Более мне тут и минуты не хотелось находиться, отчего начинаю осматриваться, в попытках найти нужную дорогу. Испытывая лишь раздражение от первых секунд жизни, где-то отдаленно переживая: *«А не услышу ли вновь противные слова?»*, сразу же находя спасение в одном: *«Глупость всё это»*

Ноги сами повели меня прочь, прямиком к небольшому свету вдали. Казалось, и вовсе была заворожённая, отдавшись невиданной сущности, что знает намного лучше, истинные желания данного тела.

«Мне нужно домой? Может наоборот на простор к людям… А если так, то зачем… Чтобы насытиться? Но, что же для этого нужно сделать? Убить кого-то?» — мысли хаотичные, в попытках зацепиться, хоть за что-то разумное, полностью избавившись от эмоциональных порывов, новообретенного разума.

Остановившись, тут же задумалась:

«Смогу ли я кого-нибудь убить, если эта истина моего существа?»

И сразу понимаю — да. Я не ощущала жалости ни к чему живому в этом мире. Даже собственное прошлое казалось

глупой шуткой, с долей громкого смеха под конец, от осознания такой нелепой смерти. Посему, как голод мой станет сильнее, я без раздумий найду идеальную жертву, лишь бы только себя спасти. Ведь, кто сильнее, тот и должен иметь право на существование, а для слабейшего одна уготована участь — сгореть от сильнейшей агонии, канув в пустоту, навсегда исчезнув с карт судьбы.

— Биб! — резкий звук, что заставляет вернуться в реальность затуманенный разум.

Именно сейчас осознала: стою посреди центральной улицы. В глаза сразу же бросаются яркие вывески. Каждая из них рекламировала свой определённый бренд и услугу, пытаясь возвыситься над другими. Вокруг стояло множество людей. Практически все они были одеты одинаково — осенние куртки, да штаны в сочетании с легкими кроссовками. В общем гуле человеческих голосов, слышалось недовольство, от раздраженных водителей в своих машинах, в попытках, как можно быстрее добраться до тишины родного дома.

— Биб!

«Опять, как же раздражает…»

Ожидаемо, но никто и внимание на меня не обратил. Казалось и вовсе насквозь проходят, не видя странную деву, стоящую в центре города, прямо без одежды и какого-либо стеснения. Не подозревая даже о том насколько странное существо, не позволяет им узреть человеческий глаз.

Неожиданно в животе почувствовала жгучую боль:

— Больно… — поежилась с непривычности, затем присела на корточки, схватившись за живот — Проходит? Н-е-ет, сильнее только начинает болеть…

Самое близкое по описанию — внутренние органы, если таковые вообще имеются, методично прокалывали чем-то острым, сделав один точный надрез за другим, после чего и вовсе их вытащить из уже мертвого тела.

Начинаю резко себя царапать по уже холодной коже, лишь бы только сгладить нечто, что происходило внутри меня. Царапины появлялись, но также быстро и исчезали, даже капли крови не успев показать. Оставляя все в первозданном, созданном виде.

Правая кисть неестественно выворачивается, будто еще мгновение и сустав полностью прокрутится по своей оси. Прикусив нижнюю губу до крови, тут же хватаю себя за руку, чтобы хоть на какие-то жалкие минуты позволить косточке оставаться целой и не дать ей окончательно сломаться, испытывая при этом всю ту же боль, от, которой никак не избавится.

— Хочу… Хочу есть… А-а-аа… — злобно прошипела, впоследствии и вовсе застонав.

Пусть и хотелось кричать от нестерпимой боли, но где-то внутри себя понимала — бессмысленно. Голод будет и дальше меня мучить, пока по изящным пальцам не начнёт стекать свежая, а в руках в этот момент не буду держать человеческое тело — первая жертва. Мой смысл для существо-

вания, как-никак — великая цель.

Неожиданно завидев себя в отражение маленькой лужице под босыми ногами, (жёлтые глаза сверкали словно у дикого хищника в неприступных лесах, с губ, маленькими каплями стекала кровь, из уже давно заживших ран), осознала:

— Я знаю кого убью… — тут же вся улица заполнилась нечеловеческим смехом.

Некто даже смог заметить меня. На секунду обернулся, посмотрел удивлённым взглядом, но сразу же вернулся в свою реальность. Продолжил далее следовать намеченным планам, полностью исключив из памяти момент с ненормальной девушкой, будто и вовсе подобного никогда не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.